

РОЖДЕННАЯ БУРЕЙ

Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе, моему родному городу — Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию.

Д. ШОСТАКОВИЧ.

«Рожденная бурей»... Так назвали Седьмую симфонию Д. Шостаковича благодарные ее слушатели. И это название как нельзя лучше характеризует не только само существо симфонии с ее классически строгой формой, самобытностью и остро-напряженной конфликтностью, но и время, условия, в которых она рождалась.

...Июль 1941 года. Неумолимая поступь войны. Кровавым заревом охвачено небо нашей Родины. Кованый сапог немецкого фашизма топчет нашу землю, истребляя все на своем пути...

На покидая Ленинград, переживая страшные бомбежки и лишения, связанные с тяжелыми днями блокады, Шостакович пишет свою Седьмую — Ленинградскую симфонию, символизирующую величие и несокрушимость русского народа с его героизмом и гуманностью, с его стойкостью и нравственной силой.

А. Толстой писал о симфоническом творчестве Д. Шостаковича: «Слава нашей эпохе, что она обеими пригоршнями швыряет в мир такое величие звуков и мыслей! Слава нашему народу, рождающему таких художников».

Начав победное шествие по концертным залам мира, симфония неслала правду о войне, бичевала жестокое изуверство фашизма, призывая человечество к борьбе. После исполнения симфонии в Нью-Йорке одна из американских газет писала: «Страна, художники которой в эти суровые дни создают произведения бессмертной красоты, непобедима!» Такова величественная и действенная сила Седьмой симфонии одного из самых крупных и широко известных художников нашего времени Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Только зрелость и высокий профессионализм дали возможность симфоническому оркестру Запорожской государственной филармонии справиться с этим сложным произведением. И это не случайно. Никогда на протяжении всей своей истории симфонический оркестр под управлением главного дирижера, заслуженного артиста РСФСР Авета Апкаряна не шел по проторенной дорожке, «перепевая» «дежурный» репертуар, о котором можно судить лишь с точки зрения его интерпретации — своеобразия исполнения или отдельных удач солистов. Оркестр не замыкался в узкие рамки музидирования. Наоборот, новое, сложное, что может удовлетворить профессиональные вкусы оркестрантов и принести эстетическое наслаждение слушателям, всегда лежало и лежит в основе всей творческой деятельности этого поистине трудолю-

бивого, пытливого и слаженного коллектива.

Вот и в данном случае. Оркестр исполняет Седьмую — Ленинградскую симфонию. Анонсирует концерт артистка филармонии Дина Владимировна Хазина. Умную и вдумчивую актрису слушаешь с неослабевающим вниманием.

Но вот вступает оркестр, рисуя картины мирной жизни. С удивительной точностью одновременного вступления, одним «дыханием», в широко-распевной мелодии, убедительно и образно смычковая группа оркестра ведет рассказ о светлом, могучем образе Родины.

Постепенно оркестр вводит слушателей в состояние тревоги (фашистское нашествие). Этот эпизод — сопоставление двух динамически контрастных состояний — остается надолго в памяти, вплоть до конца симфонии.

Но в безмятежную лирику, счастливый покой вкрадчиво, назойливо, — что достигается однообразием ритмического рисунка, — проникает дробь малого барабана, в которую как бы вплетаются инструменты: шипками-струнные, гнусаво-деревянные и, наконец, душераздирающе — медные. Невыносимо долго, нагнетающе вырисовывается тупая, солдафонская маршевая попевка, вырастающая до огромных звуковых размеров с характерными диссонирующими аккордами — фашистская машина войны и смерти совершает свой путь по земле,

катастрофа обрушилась на человечество.

Здесь оркестр, подчиняясь воле дирижера, не нарушая ансамбля, достигает исключительно эмоционального звучания. Превосходное понимание каждым оркестрантом своей творческой задачи обеспечило успех исполнения этого сложного эпизода.

Вдруг появляется новая тема, перекликающаяся с ранее слышанными интонациями образа Родины. Обе темы как бы вступают в борьбу. В результате главенствующее положение приобретает тема Родины, но на сей раз она звучит в миноре. Благодаря этому ладовому обороту тема приобретает характер реквиема, рассказывая о горе и страданиях народа.

Вторая часть симфонии — скерцо (шутка); автор вводит ее как разрядку. И хотя скерцо снова несколько напоминает о войне, однако в светлых, бодрых звуках медных инструментов угадываются интонации будущей победы.

Нужно сказать, что эта часть симфонии, несмотря на своеобразную сложность технико-ритмического рисунка, отлично исполнена — здесь используются приемы подчеркивания, выделения тематически основных моментов, их звукового воплощения.

Восторженная мелодия флейты (адажио), согретая большим чувством талантливого исполнения ее солистом оркестра А. Волковым, полная задумчивой теплоты, певучести, — несет радость и покой, придавая человеку новые душевные силы.

Симфонию венчает финал — бурное звучание музыки, полное динамики, движения, создавая торжество победы света и разума. Это апофеоз, который звучит в оркестре радостью

и человеческим счастьем.

Нельзя не остановиться на роли дирижера оркестра А. Апкаряна в постановке Седьмой симфонии. Он сумел глубоко проникнуть в содержание произведения и предельно четко и ясно воплотить свой исполнительский замысел. Удачно раскрыв содержание симфонии, он сумел воссоздать картину ее драматургического развития. Добиваясь верного «пронесения» музыкальной фразы, он уделяет большое внимание выразительности, характеру выпевания мелодии. Умеет в «частном» передать идею целого, выявить типические черты авторского стиля. Не допуская исполнительского произвола, всегда стремится к глубокому и точному воплощению авторского замысла.

Как дирижер, так и оркестр много поработали над произведением. Подтверждением этой большой творческой удачи были несомняющиеся аплодисменты слушателей.

Правда, отсутствие «банды» (дополнительный ансамбль духовых инструментов) оставляет чувство некоторой неудовлетворенности. Нет сомнения в том, что духовая группа оркестра успешно справилась со своей задачей (концертмейстеры группы Э. Гасс — труба, Е. Друп — валторна, П. Тисленко — тромбон), однако форсированное звучание инструментов, естественно, привело к некоторому детонированию и «крику». Оркестр нуждается в немедленном пополнении смычковой группы инструментов, этой основы симфонического оркестра.

Хочется от души пожелать новых, больших творческих удач нашему оркестру,

К. ЕРЖАКОВСКИЙ.